

УДК 902.6

doi 10.17072/2219-3111-2019-1-34-47

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПЕРИОДИЗАЦИИ И ХРОНОЛОГИИ НОВОИЛЬИНСКИХ, ГАРИНСКИХ И БОРСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПРИКАМЬЯ

А. А. Выборнов¹

Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67
vibornov_kin@mail.ru

Е. Л. Лычагина

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 614045, Пермь, ул. Пушкина, 42
LychaginaE@mail.ru

И. Н. Васильева²

Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67
in.vasil@mail.ru

А. Ф. Мельничук

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, Букирева, 15
dmelnichuk@mail.ru

М. А. Кулькова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 48
kulkova@mail.ru

Одним из наиболее дискуссионных вопросов изучения первобытных материалов Прикамья является культурно-хронологическое соотношение памятников новоильинского, гаринского и борского типов. С момента их открытия и до начала XXI в. гипотезы базировались лишь на типологическом анализе комплексов. Отсутствовали стратиграфические данные и абсолютные даты. В 2008–2018 гг. была получена серия радиоуглеродных дат для памятников встречаемых типов, что вносят серьезные коррективы в решение данного вопроса. Поскольку часть дат определена на основе анализа органики в керамике, впервые публикуются результаты технико-технологического исследования этих образцов глиняной посуды. Совокупность радиоуглеродных дат, полученных для новоильинской, гаринской и борской культур, позволяет создать объективную периодизацию и корректную хронологию этих комплексов Прикамья. Нижняя хронологическая граница памятников новоильинской культуры – 5200 г. ВР., а верхняя – 4500 г. ВР (V тыс. до н.э. – конец IV тыс. до н.э.). Начало гаринской культуры относится к 4500 г. ВР, а финал – к 3500 г. ВР (конец IV тыс. до н.э. – начало II тыс. до н.э.). Памятники борского типа существовали в интервале 4200 – 3900 гг. ВР (конец IV тыс. до н.э. – конец III тыс. до н.э.). Таким образом, впервые получены достоверные данные о хронологическом соотношении памятников рассматриваемого типа. Техничко-технологический анализ показал значительное отличие фрагментов керамики новоильинской культуры от гаринских и борских. Последние по рецептуре имеют большое сходство.

Ключевые слова: энеолит, Прикамье, новоильинская культура, гаринский тип, борский тип, хронология.

В 1947–1960 гг. экспедицией под руководством О.Н. Бадера в Среднем и Верхнем Прикамье были проведены раскопки около 70 памятников (180 жилищ) энеолитической поры. Это позволило обосновать выделение новоильинского, гаринского и борского типов памятников и предложить первую схему их культурно-хронологического соотношения [Бадер, 1961а, с. 181–196; 1961б, с. 264–271]. По мнению О.Н. Бадера, гаринские комплексы относились к раннему этапу эпохи бронзы. Материалы новоильинского типа существовали в период между гаринскими и борскими

комплексами. Хронологические рамки первого этапа энеолита определялись началом II тыс. до н.э. – XIV в. до н.э., а борского периода – XIV – XII в. до н.э. [Бадер, 1963, с. 25–40]. Эта схема оставалась приоритетной до начала 80-х гг. XX в., когда возобновились исследования энеолитических памятников в различных районах Прикамья.

Во второй половине 70-х – первой половине 80-х гг. XX в. в Прикамье были изучены новые памятники, что позволило продолжить рассмотрение вопроса о соотношении указанных комплексов. Специалистам удалось не только выявить своеобразие новоильинских материалов в Икско-Бельском междуречье [Габяшев, 1978, с. 55–60], на р. Вятке [Гусенцова, 1980, с. 70–95; Наговицин, 1983, с. 4–18], Нижней Белой [Выборнов, Овчинникова, 1981, с. 37–51], но и составить их относительную хронологию [Выборнов, 1984а, с. 13–15; 1984б, с. 50–63; Наговицин, 1984, с. 89–123].

В 1984 г. А.Ф. Мельничуком на стоянке Усть-Очер [Мельничук, 2011, с. 22–36] и в 1988 г. Н.П. Девятовой на поселении Усть-Курья были исследованы новые новоильинские комплексы. На стоянке Сауз I, в одном из жилищ, в котором была найдена керамика новоильинского и гаринского типов, было обнаружено металлическое копьё, которое по аналогам датировалось рубежом III и II тыс. до н.э. [Выборнов, Обьденнов, Обьденнова, 1984, с. 3–21]. Одновременно были получены первые радиоуглеродные даты для гаринской культуры – 4420 ± 50 ВР и новоильинской – 3710 ± 40 ВР [Наговицин, 1984, с. 89–123]. Все это на первый взгляд подтверждало точку зрения О.Н. Бадера. Однако, исследователь стоянки Среднее Шадбегово I считал дату 3710 ВР начительно «омоложенной» из-за посторонних воздействий на очаги [Наговицин, 1984, с. 118]. Л.А. Наговицин обратил внимание на сходство новоильинских комплексов и памятников красномостовского типа в лесном Среднем Поволжье, что послужило дополнительным аргументом в пользу раннеэнеолитической хронологической позиции первых [Наговицин, 1987, с. 28–32].

В начале 90-х гг. XX в. специалисты сформулировали новые гипотезы о культурно-хронологическом соотношении данных типов памятников. По мнению А.Ф. Мельничука, борские поселения являются узколокальными и более ранними по времени, чем гаринские. Они возникли на основе новоильинских комплексов и существовали в первой половине – середине III тыс. до н.э. Появление гаринского населения в приустьевой части р. Чусовой (территории распространения памятников борского типа) возможно в середине III тыс. до н.э.

Л.А. Наговицин считал, что гаринские комплексы укладываются в вторую половину III – первую половину II тыс. до н.э., а борские комплексы синхронны только раннегаринским. Генезис обоих типов памятников нельзя связывать непосредственно с хutorским (камским) неолитом. Если основой борского типа можно считать новоильинскую культуру, то гаринский тип, вероятно, имел какие-то иные корни. Л.А. Наговицин не исключал того, что наиболее ранние борские памятники могут быть древнее гаринских [Наговицин, 1990, с. 82–96; 1993, с. 59–76].

Материалы и методы исследования

Новый этап в разработке вопроса о периодизации и хронологии новоильинских, гаринских и борских древностей связан с началом радиоуглеродного датирования на основе анализа органики в керамике. Обращение к нему было вызвано тем, что не на каждом памятнике встречаются уголь или кости животных, содержащие наиболее надежные для датирования органические вещества. Кроме того, на стоянках зачастую встречались разнокультурные и разновременные артефакты, поэтому привязка угля из очага к тому или иному комплексу была крайне затруднена. Достаточно сказать, что в 2007 г. для гаринского и борского типов имелась всего одна достоверная дата, установленная на основе материалов стоянки Непряха IV (табл. 1).

Даты, полученные на основе изучения керамики новоильинской культуры, найденной на поселениях Сауз II и Кочуровское I (табл. 1), почти совпали с датой, полученной по углю, взятому на стоянке этой же культуры Среднее Шадбегово I (табл. 1), и подтверждали версию О.Н. Бадера [Лычагина, Выборнов, 2008, с. 33–36]. В то же время даты, относящиеся к новоильинскому комплексу стоянки Чашкинское Озеро I, указывали на последнюю четверть V тыс. до н.э. (табл. 1).

Отсутствие датировки памятников гаринского и борского типов, противоречивость дат для памятников новоильинского типа требовали планомерного датирования энеолитических памятников региона.

Для проведения радиоуглеродного датирования использовались различные органогенные материалы. Раскопки памятников, содержащих комплексы новоильинской и гаринской культур:

Новоильинского поселения III, поселения Заюрчим I, стоянки Чашкинское Озеро IIIa, позволили получить уголь из очагов, с пола сооружений и из развалов сосудов гаринской культуры [Лычагина, 2013а, с. 168–172; Коренюк, Мельничук, 2010, с. 180–187]. Этот материал был датирован конвенциональным методом в лабораториях ГИН РАН и ИИМК РАН (табл. 1).

Датирование небольших фрагментов органики, к которым можно отнести нагар на стенках сосудов, в частности, сосуда новоильинской культуры (Гаринское III) (табл. 1), было проведено с помощью ускорительной масс-спектрометрии (AMS-датирование). Анализ был осуществлен по органике в керамике [Мельничук, 2009, с. 14–17; Лычагина, 2011, с. 17–21]. Методика этой процедуры достаточно полно изложена в литературе [Кулькова, 2014, с. 115–122]. Даты, полученные таким способом, оспариваются рядом авторов. Тем не менее проведение перекрестного датирования материалов различных поселений эпохи камня позволило сделать вывод о валидности большинства этих дат.

Приведем лишь несколько из множества примеров. Для стоянки Байбек в Северном Прикаспии три даты по керамике: 6920 ± 120 BP (SPb-1053), 6925 ± 120 BP (SPb-1716), 7050 ± 120 BP (SPb-1719) – совпадают с тремя датами по углю: 6986 ± 44 BP (Ua-50260), 6948 ± 120 BP (SPb-1713), 7041 ± 120 BP (SPb-1715) [Выборнов и др., 2016, с. 57, 58, 61]. Для Кокшаровского холма в Зауралье дата по керамике 7010 ± 80 BP (Ki-15915) совпадает с датой по углю 7050 ± 180 BP (Le-7883) [Шорин, Шорина, 2011, с. 249–254]. Для стоянки Замостье II в Верхнем Поволжье даты по керамике 6830 ± 80 BP (Ki-15533) и 6680 ± 80 BP (Ki-15434) аналогичны датам по нагару 6834 ± 63 BP (Ua-48463) и 6650 ± 45 BP (Ua-37101) [Лозовская и др., 2016, с. 179–202]. В Прикамье дата по керамике для стоянки Зиарат 6110 ± 80 BP (Ki-15087) близка к дате по нагару 6323 ± 43 BP (Hela-2991) [Выборнов и др., 2016, с. 129–139]. Поэтому мы считаем правомерным использовать эти даты в своем исследовании.

Керамика, по которой получены новые радиоуглеродные даты, была предварительно подвергнута технико-технологическому анализу в соответствии с методикой А.А. Бобринского [Бобринский, 1978].

Для калибровки радиоуглеродных дат применялась модель с использованием метода Монте-Карло (MCMC) в программе OxCal 4.2 (табл. 2). Данная модель позволяет уменьшить интервал статистической ошибки и выделить хронологические рамки перехода из одной культуры в другую.

Обсуждение результатов

Новоильинская культура

Для новоильинской культуры получено 14 дат. Из них 1 – по нагару в керамике, 3 – по углю и 10 – по органике в керамике. Обращает на себя внимание то, что даты, определенные по углю, в среднем «моложе» дат, полученных по другим материалам. В случае с поселением Среднее Шадбегово I «омоложение» даты могло произойти из-за попадания в древний очаг корней современных растений [Наговицин, 1984, с. 118]. Поэтому дата, полученная для этого памятника в 2018 г. по керамике, представляется более валидной (табл. 1: 8, рис. 1). Схожая ситуация могла возникнуть и в связи с датированием многослойного поселения Усть-Курья³. Дата, полученная для стоянки Заюрчим I, также могла быть «омоложена», так как уголь был взят из очага новоильинского жилища, перекрытого постройкой гаринской культуры [Коренюк, Мельничук, 2010, с. 181].

Мы полагаем, что в качестве репера при определении возраста новоильинской культуры следует использовать дату, определенную по нагару для поселения Гагарское III, – 4910 ± 40 лет BP [Лычагина, 2013б, с. 154]. К ней близки даты, полученные по органике в керамике того же памятника, а также со стоянок Чашкинское Озеро I, Красное Плотбище и Гагарское II. Подтверждением этому являются результаты повторного датирования керамики поселения Сауз II (табл. 1) [Выборнов, Кулькова, 2013, с. 143].

При калибровке дат, полученных для новоильинской культуры, в общую выборку были включены не все даты, а только те, которые являются валидными для нее.

Таким образом, нижняя хронологическая граница памятников новоильинской культуры может быть отнесена к V тыс. до н.э., а верхняя – к концу IV тыс. до н.э.

Представляется, что время существования памятников новоильинского культурного круга следует определить финалом неолита. Чистых новоильинских древностей, не сопрягающихся с металлосодержащими энеолитическими гаринскими и более поздними материалами, мало:

Чашкинское озеро I, Бор IV (верхнее поселение), Заюрчим I (жилище №12/09), Звереве. Однако ни на одном из них не найдено следов металлургии. Этому выводу не противоречит неолитоидная материальная культура новоильинских древностей [Денисов, Мельничук, 2014, с. 48–50].

Гаринская культура

Для гаринской культуры установлено 10 дат: 5 – по углю и 5 – по керамике (рис. 2–4). Причем 4 из 5 дат по углю «моложе», чем даты, полученные по керамике. В то же время контекст обнаружения материалов для датирования разительно отличается от условий сбора образцов с памятников новоильинской культуры. Уголь отбирали с пола жилища [Лычагина, 2013а, с. 171] и из развалов сосудов гаринской культуры. Анализ керамики и каменного инвентаря обоих памятников показал, что они могут быть отнесены к позднему (финальному) этапу гаринской культуры. В пользу объективности этих дат говорит и то, что к ним близка дата, полученная по позднегаринской керамике поселения Красное Плотбище (табл. 1: 24, рис. 4).

Обращает на себя внимание дата, определенная по керамике раннего этапа гаринской культуры со стоянки Бор I в 2018 г. (табл. 1: 16, рис. 2). Она близка к дате по углю со стоянки Непряха IV и датам по керамике со стоянок Боровое Озеро II, Боровое Озеро III. Эти даты могут маркировать начальный этап появления памятников гаринской культуры в регионе. В результате хронологическими рамками гаринской культуры могут считаться IV тыс. до н.э. – начало II тыс. до н.э. (табл. 2).

Таким образом, начало позднегаринского периода можно косвенно датировать по находкам медных лунниц (Выстелишна, Усть-Паль, Старушка), отдаленный аналог которых отмечен в западно-сибирских датированных комплексах конца III тыс. до н.э. Финал гаринских древностей ограничивается второй четвертью II тыс. до н.э. по находкам изделий абашевской культуры в пределах ее жилищ (Красное Плотбище, Базов Бор, Старушка) [Мельничук, 2013, с. 160].

Борская культура

Для этой группы памятников установлено наименьшее количество дат – 4 (табл. 1: 25, 27, рис. 5–6). Все даты получены по органике в керамике и близки между собой. Имеющиеся данные позволяют определить время существования памятников борского типа рубежом IV и III тыс. до н.э. – третьей четвертью III тыс. до н.э. (табл. 2).

Борские древности по всем компонентам материальной культуры оказываются архаичнее гаринских и во временных рамках сосуществуют только с их ранним пластом. Для уточнения хроноинтервала борских древностей можно привлечь посуду липчинского облика, обнаруженную на ряде борских памятников. Значительным подспорьем при сравнительном анализе всей системы данных могут стать и материалы раннеэнеолитических некрополей Нижнего Прикамья типа могильника Мурзихинского II [Чижевский, Шитлов, 2018, с. 81].

Технико-технологический анализ керамики

Керамика новоильинского, гаринского и борского типов, на основе исследования которой получены новые радиоуглеродные даты, была предварительно подвергнута технико-технологическому анализу. Были изучены 14 сосудов новоильинской культуры, 8 – гаринского типа, 8 – борского типа из культурных слоев стоянок Сауз II, Бор I, Боровое озеро II, Боровое озеро III, Боровое озеро VI, Бор III, Бор V, Красное Плотбище, Заюрчим I.

Исследование приемов труда гончаров новоильинской культуры (по материалам стоянки Сауз II) позволило выявить как наиболее распространенные, так и менее распространенные традиции: 1) использование илстых глин как сырья для изготовления бытовой посуды, в том числе природных глин, но в меньшем объеме; 2) отбор жирных подвидов исходного пластичного сырья (ИПС); 3) включение в состав ИПС 70% изученных сосудов единичных мелких частиц раковины пресноводных моллюсков; 4) использование ИПС в увлажненном состоянии, в единичных случаях дробление его в сухом виде; 5) распространение следующего состава формовочных масс (ФМ): ИПС + Ш (шамот) + ОР (органический раствор); 6) уплотнение поверхностей твердым гладким предметом как основной прием их обработки

Исходя из сказанного можно сделать вывод о неоднородности гончарных традиций населения новоильинской культуры, которая, по-видимому, объясняется сложностью процесса формирования носителей данной культуры.

Гончарные же технологии населения, изготавливавшего посуду гаринского и борского типов, однородны и очень близки друг к другу. 1) В качестве ИПС использовались только илистые жирные глины. 2) Отбирались жирные подвиды ИПС: илистые незапесоченные (высокопластичные) ожелезненные глины, в которые, возможно, вместе с дробленой раковинной попадало небольшое количество речного песка. В преобладающей части изученных образцов керамики выявлены окатанные комочки нерастворившейся незапесоченной глины размером от 1 до 6 мм, в одном случае зафиксированы линзы чистой глины, что может свидетельствовать о применении приемов дробления ИПС. 3) Традиции составления ФМ также были устойчивыми. Все изученные сосуды изготовлены по одному рецепту ФМ: ИПС + ДР (дробленая раковина) + ОР (органический раствор). Особенностью керамики гаринско-борского типа является полная утрата содержимого включений раковин пресноводных моллюсков. Их присутствие в черепке посуды фиксируется по прямоугольным и щелевидным пустотам размером 1–5 мм. Органические растворы, как правило, вводились в ФМ в незначительном количестве. 5) Прослежено устойчивое применение заглаживания внутренней и иногда внешней поверхности сосудов орудием типа гребенчатого штампа.

Заключение

Параллельное проведение радиоуглеродного датирования и технико-технологического анализа керамики позволило авторам прийти к следующим выводам. Как показано на калибровочной таблице (табл.2), начало новоильинской культуры соответствует интервалу значений 4280 ± 280 лет до н.э., т.е. V тыс. до н.э. Финал новоильинской культуры приходится на интервал калиброванных значений 3230 ± 130 лет до н.э., т.е. на конец IV тыс. до н.э. Начало гаринской культуры датируется после окончания существования новоильинской культуры – около 3080 ± 190 лет до н.э., т.е. концом IV тыс. до н.э. В 3000–2200 гг. до н.э. отмечается сосуществование гаринской и борской культур. Финал гаринской культуры зафиксирован около 1800 ± 277 лет до н.э., т.е. в начале II тыс. до н.э.

Наиболее ранними из рассмотренных материалов являются комплексы новоильинской культуры, нижняя хронологическая граница существования которых совпадает с верхним хронологическим порогом бытования поздненеолитических памятников лёвшинского типа [Лычагина, 2018, с. 30–31]. Сопоставление новоильинских керамических традиций с гончарством неолитического населения Верхнего и Среднего Прикамья позволило обнаружить их преемственность.

Среди населения камской неолитической культуры наиболее распространенным было использование природных глин как сырья для изготовления бытовой посуды. Они служили связкой и основным сырьем, для чего дробились в сухом состоянии. В качестве искусственных примесей использовались шамот и органический раствор [Васильева, Выборнов, 2012, с. 33–50]. Однако уже в неолитическое время получил распространение другой вид ИПС – илистые глины, что произошло в результате взаимодействия и смешения камского населения со средневожским [Васильева, 2013, с. 73–83]. В более северных районах Прикамья на позднем этапе неолита также происходили изменения, нашедшие отражение в гончарной технологии. Связь и преемственность с неолитическими культурными традициями проявилась в гончарстве новоильинского населения. Новоильинские древности могут трактоваться скорее как поздне- или постнеолитические, а не как раннеэнеолитические.

Памятники гаринской культуры появляются в регионе несколько позже, и, возможно, самые ранние гаринские комплексы синхронны со стоянками новоильинской культуры только на финальном этапе ее существования. Памятники борского типа сосуществуют с памятниками гаринской культуры на ее раннем этапе. Но нельзя исключать появления аргументов в пользу более раннего происхождения памятников борского типа.

Обращает на себя внимание однородность и близость гончарных традиций групп населения, изготавливавшего керамику гаринского и борского морфологических типов, что может говорить об их родственности. В гаринско-борском гончарстве стали использовать другое ИПС и иной состав ФМ: вместо шамота добавляли дробленую раковину.

Благодаря изучению неэнеолитической гончарной технологии Поволжья в рамках культурно-хронологических комплексов, выделенных на основе радиоуглеродного датирования, было установлено, что наиболее раннее появление традиции составления ФМ из илистых жирных

глин с дробленой раковиной и органическим раствором фиксируется в среде неолитического и энеолитического населения более южных областей лесостепного и степного Поволжья [Васильева, Выборнов, 2016, с. 15–16]. Таким образом, истоки новых для Прикамья гончарных традиций вполне понятны, однако процесс их складывания требует дальнейшего исследования.

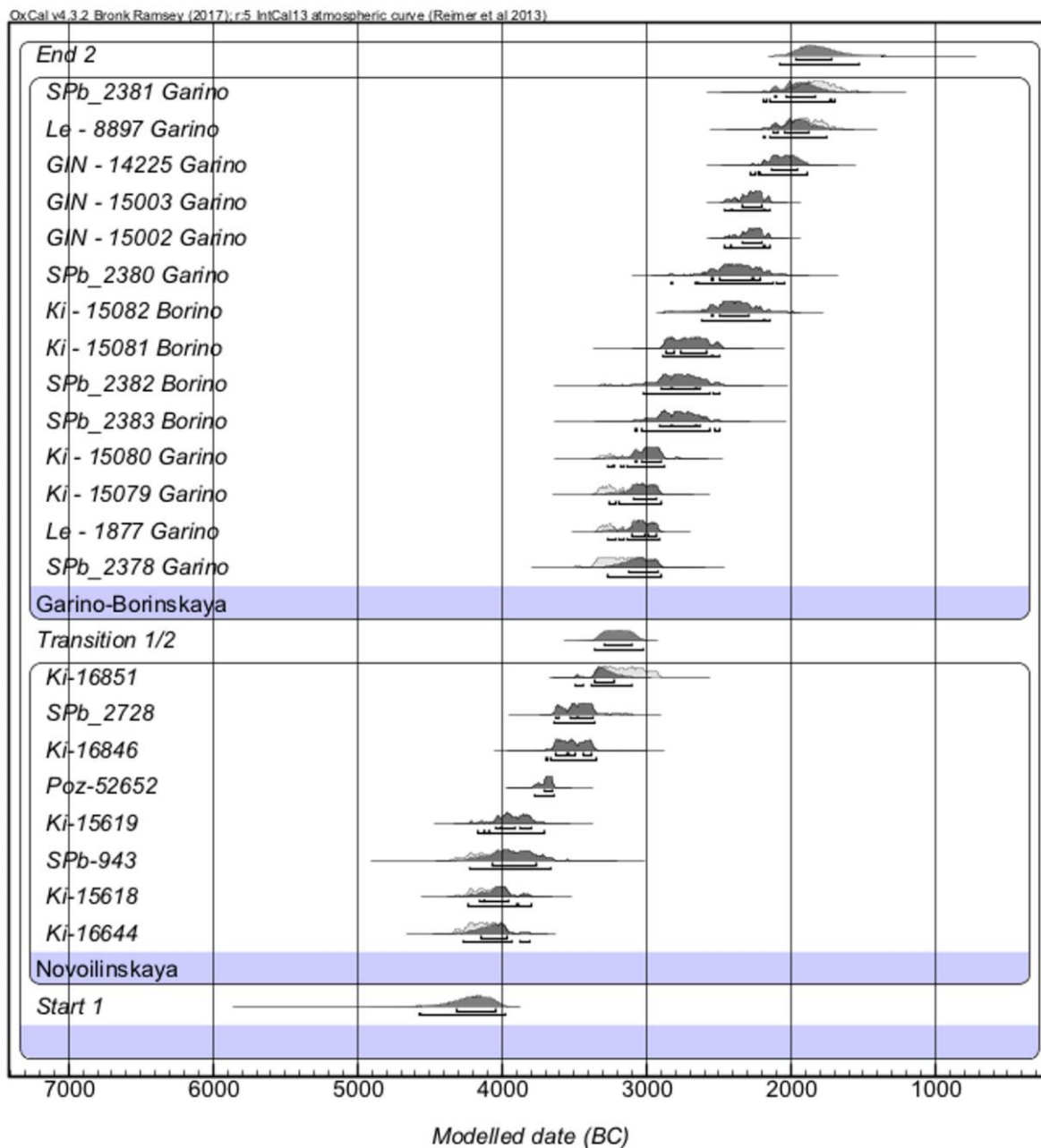
Таблица 1

Результаты радиоуглеродного датирования новоильинских, гаринских и борских памятников

№	Стоянка	Лаб.индекс	Дата ВР	Дата ВС	Материал
Новоильинские					
1	Гагарское III	Ki – 16644	5280±90	2σ 4340-3940	керамика
2	Чашкинское Озеро I	Ki – 15618	5230±90	2σ 4350-3800	керамика
3	Чашкинское Озеро I	Ki – 15619	5140±90	2σ 4250-3700	керамика
4	Сауз II	SPb-943	5157±150	2σ 4350-3650	керамика
5	Сауз II	Ki – 15071	3980±90	2σ 2900-2200	керамика
6	Гагарское III	Poz – 52652	4910±40	2σ 3771-3640	нагар
7	Красное Плотбище	Ki – 16846	4730±90	2σ 3750-3300	керамика
8	Среднее Шадбегово I	SPb_2728	4685±70	2σ 3639-3350	керамика
9	Среднее Шадбегово I	Le – 1925-26	3710±40	2σ 2210-2010	уголь
10	Гагарское II	Ki – 16851	4460±80	2σ 3360-2910	керамика
11	Заюрчим I	Le – 8886	4015±55	2σ 2900-2300	уголь
12	Кочуровское I	Ki -14787	3940±70	2σ 2620-2200	керамика
13	Кочуровское I	Ki -14788	3860±70	2σ 2500-2130	керамика
14	Усть-Курьинское	Le – 5006	3510 ± 290	2σ 2270-1450	уголь
Гаринские					
15	Непряха IV	Le - 1877	4420±50	2σ 3350-2900	уголь
16	Бор I	SPb_2378	4462±100	2σ 3490 - 2901	керамика
17	Боровое озеро II	Ki - 15079	4420±70	2σ 3340-2900	керамика
18	Боровое озеро III	Ki - 15080	4360±70	2σ 3340-2870	керамика
19	Бор I	SPb_2380	3900±100	2σ 2637-2121	керамика
20	Чашкинское озеро IIIa	GIN - 15002	3820 ±40	2σ 2370-2190	уголь
21	Чашкинское озеро IIIa	GIN - 15003	3820 ±40	2σ 2370-2190	уголь
22	Новоильинское III	GIN - 14225	3660±70	2σ 2300-1750	уголь
23	Новоильинское III	Le - 8897	3560±80	2σ 2140-1690	уголь
24	Красное плотбище	SPb_2381	3500±100	2σ 2061-1608	керамика
Борские					
25	Боровое озеро VI	SPb_2383	4217±100	2σ 3036-2562	керамика
26	Боровое озеро IV	Ki - 15081	4120±80	2σ 2890-2480	керамика
27	Бор V	SPb_2382	4197±100	2σ 3022-2550	керамика
28	Бор III	Ki - 15082	3920±80	2σ 2620-2190	керамика

Таблица 2

Результаты калиброванных значений дат новоилльинских, гаринских и борских памятников

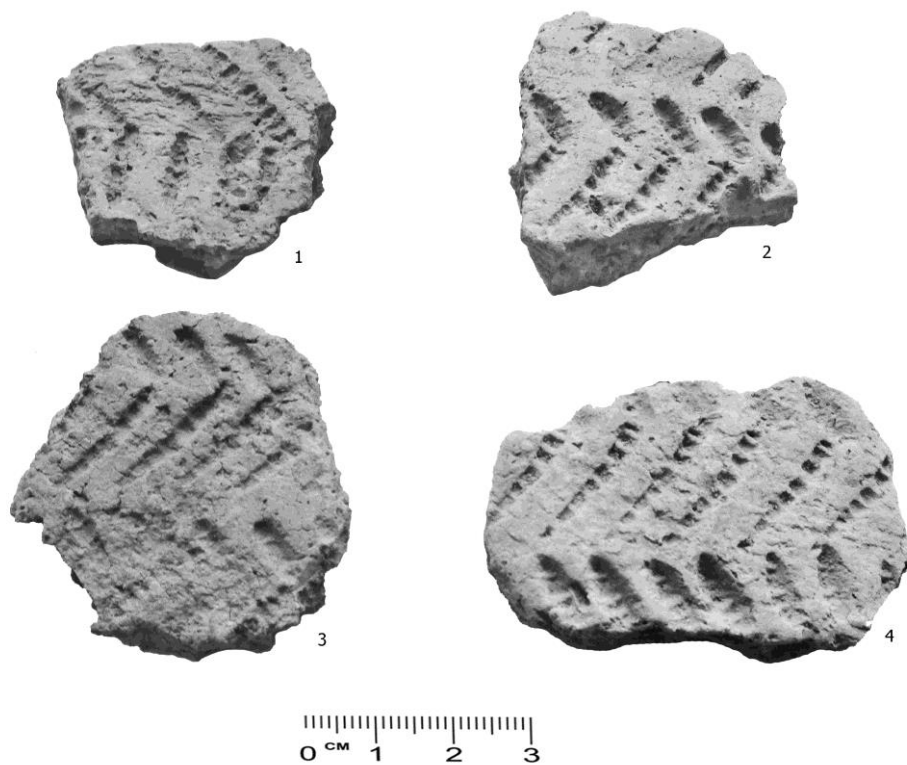

Рис. 1. Керамика стоянки Среднее Шадбегово I

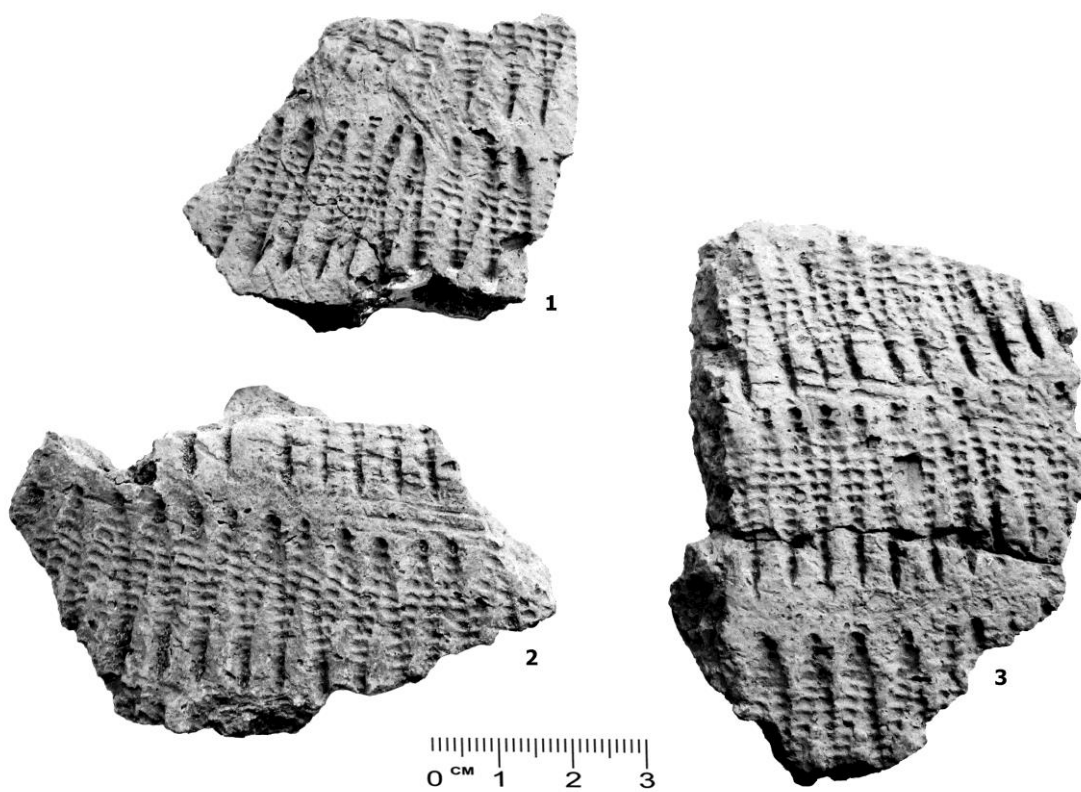

Рис. 2. Керамика поселения Бор I

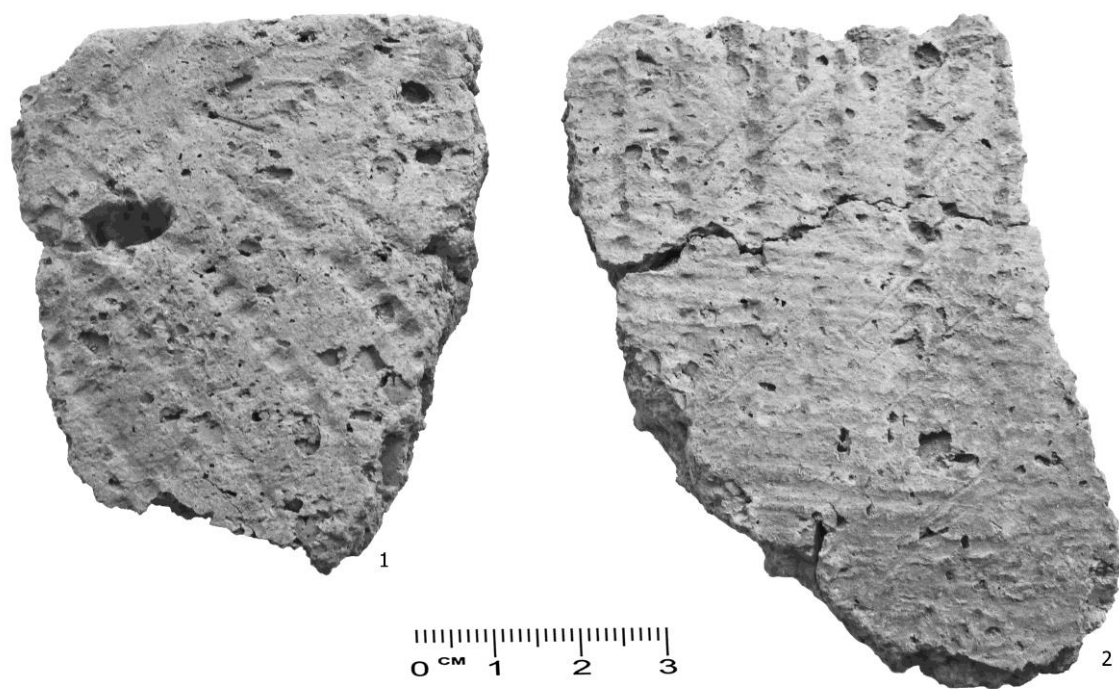

Рис. 3. Керамика поселения Бор I

Рис. 4. Керамика поселения Красное Плотбище

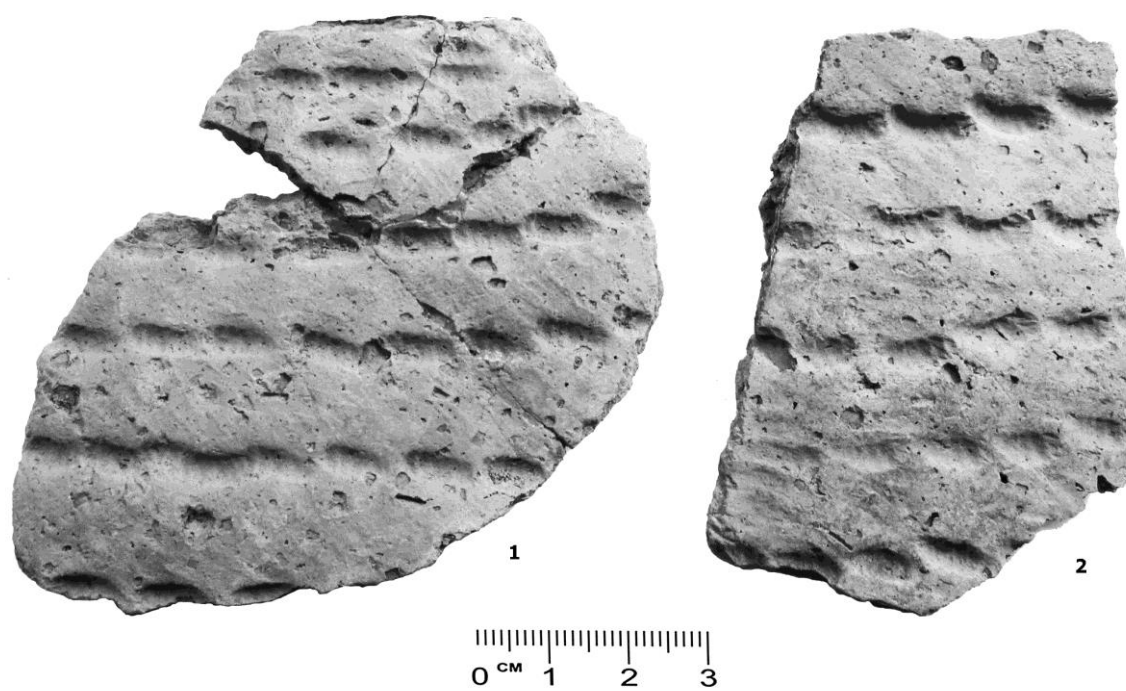

Рис. 5. Керамика поселения Боровое озеро VI

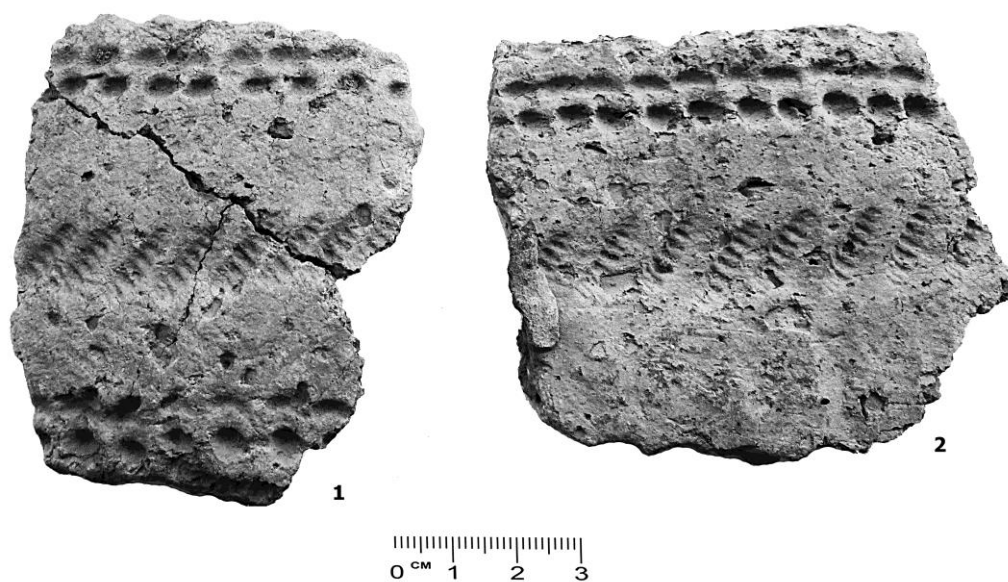

Рис. 6. Керамика поселения Бор V

Примечания

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 18-09-00040.

² Работа выполнена в рамках проекта № 33.1097/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.

³ Авторы выражают благодарность Н.П. Девятовой за предоставленные материалы.

Библиографический список

- Бадер О.Н.* Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье. М.: Наука, 1961. 198 с.
- Бадер О.Н.* Поселения у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. М.: Б.и., 1961. Вып. 2. С. 110–271.
- Бадер О.Н.* Древнейшая история Прикамья. М.: Б.и., 1963. 42 с.
- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Васильева И.Н.* О выделении камского ареала гончарных традиций эпохи неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4. С. 73–83.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А.* К разработке проблем изучения неолитического гончарства Верхнего и Среднего Прикамья // Тр. Камской археол.-этногр. экспедиции / ПГГПУ. Пермь: Б.и., 2012. Вып. 8. С. 33–50.
- Васильева И.Н., Выборнов А.А.* Время появления и динамика распространения неолитических керамических традиций в Поволжье // Поволжская археология. 2016. № 3. С. 1–20.
- Выборнов А.А.* Неолит и эпоха раннего металла правобережья Нижней Белой: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984а. 16 с.
- Выборнов А.А.* «Флажковый» комплекс керамики Нижней Белой // Новые памятники археологии Волго-Камья / МарНИИ. Йошкар-Ола: Б.и., 1984б. С. 50–63.
- Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Гречкина Т.Ю., Лычагина Е.Л., Наумов А.Г., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Ойнонен М., Поснерт Г.* Новые радиоуглеродные данные для материалов неолита – энеолита Волго-Камья // Известия СНЦ РАН. 2014. Т. 16, № 4. С. 242–248.
- Выборнов А.А., Кулькова М.А.* Радиоуглеродное датирование керамики и проблемы хронологии энеолита Поволжья // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. СПб.: СКИФИЯ-принт, 2013. С. 142–145.
- Выборнов А.А., Морозов В.В.* Радиоуглеродные данные по неолиту Нижнего Прикамья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н.э. Смоленск: Б.и., 2016. С. 129–139.
- Выборнов А.А., Обыдённов М.Ф., Обыдённова Г.Т.* Поселение Сауз I в устье реки Белая // Эпоха меди юга Восточной Европы / КГПИ. Куйбышев: Б.и., 1984. С. 3–21.
- Выборнов А.А., Овчинникова Н.В.* Итоги изучения поселения Сауз III // Древние и средневековые культуры Поволжья / КГПИ. Куйбышев: Б.и., 1981. С. 33–52.
- Габяшев Р.С.* Второе Татарско-Азиебское поселение // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань: Б.и., 1978. С. 40–66.
- Гусенцова Т.М.* Поселение Кочуровское IV в бассейне р. Кильмезь // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки / УдГУ. Ижевск: Б.и., 1980. С. 70–95.
- Денисов В.П., Мельничук А.Ф.* Поселение Гагарское III в системе новоильинских древностей Пермского Приуралья // Вестник Пермского университета. История. 2014. № 1. С. 44–59.
- Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф.* Жилищные комплексы эпохи палеометалла поселения Заюрчим // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества / УдГУ. Ижевск: Б.и., 2010. С. 180–187.
- Кулькова М.А.* Радиоуглеродное датирование древней керамики // Самарский научный вестник. 2014. № 3. С. 115–122.
- Лозовская О.В., Лозовский В.М.* Стоянка Замостье 2 в эпоху неолита. Радиоуглеродная хронология // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н.э. Смоленск: Б.и., 2016. С. 179–202.
- Лычагина Е.Л.* Проблемы хронологии неолита – раннего энеолита Прикамья // Вестник Пермского университета. История. 2011. № 1. С. 17–21.

- Лычагина Е.Л.* Новые данные по радиоуглеродному датированию позднеэнеолитических памятников на территории Среднего Прикамья // Российская археология. 2013а. № 1. С.168–172.
- Лычагина Е.Л.* Ранний энеолит Прикамья. Вопросы хронологии новоильинской культуры // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. СПб.: СКИФИЯ-принт, 2013б. С. 153–156.
- Лычагина Е.Л.* Хронологические рамки неолитических и постнеолитических культур Среднего Предуралья // Уральский исторический вестник. 2018. № 3. С. 87–96.
- Лычагина Е.Л., Выборнов А.А.* К вопросу о происхождении и хронологии новоильинской энеолитической культуры // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. Археология и история. 2009. №2. С. 33–36
- Мельничук А.Ф.* О памятниках борского типа в Прикамье //Энеолит лесного Урала и Поволжья. Ижевск: Б.и., 1990. С. 97–104.
- Мельничук А.Ф.* Зауральские керамические комплексы на памятниках неолита и палеометалла Среднего Приуралья // Этническое взаимодействие на Южном Урале. Челябинск: Б.и., 2009. С. 14–17.
- Мельничук А. Ф.* Поселение Усть-Очер I – энеолитический памятник в Оханском Прикамье и проблемы изучения поселений новоильинского культурного круга // Вестник Пермского университета. История. 2011. № 1. С. 22–36.
- Мельничук А. Ф.* Хронология гаринской культуры в Среднем Приуралье //Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы. СПб.: СКИФИЯ-принт, 2013. С. 157–160.
- Наговицин Л.А.* Энеолит бассейна р. Вятки: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 20 с.
- Наговицин Л.А.* Периодизация энеолитических памятников Вятского края // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск: Б.и., 1984. С. 89–123.
- Наговицин Л.А.* Новоильинская, гаринско-борская и юртиковская культуры // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. С. 28–34.
- Наговицин Л.А.* Культурно-хронологическое соотношение гаринских и борских памятников Прикамья // Энеолит лесного Урала и Поволжья. Ижевск: Б.и., 1990. С. 82–96.
- Наговицин Л.А.* Дискуссионные проблемы в изучении новоильинской культуры // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: Б.и., 1993. Вып.21. С. 59–76.
- Чижевский А.А., Шпилов А.В.* Ранние энеолитические могильники Усть-Камья // XXI Урал. археол. совещание, посвящ. 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева: Матер. Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Самара: Порто-Принт. 2018. С. 80–84.
- Шорин А.Ф., Шорина А.А.* Радиокарбонные даты Кокшаровского холма // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург: Б.и., 2011. Вып. 26. С. 249–254.

Дата поступления рукописи в редакцию 18.10.2018

NEW DATA ON THE PERIODIZATION AND CHRONOLOGY OF NOVOILYINSKY, GARINSKY AND BOR SITES OF THE KAMA REGION

A. A. Vybornov

Samara State University of Social Sciences and Education, M. Gor'kogo str., 65/67, 443099, Samara, Russia
vibornov_kin@mail.ru

E. L. Lychagina

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Pushkin str., 42, 614045, Perm, Russia
LychaginaE@mail.ru

I. N. Vasilyeva

Samara State University of Social Sciences and Education, M. Gor'kogo str., 65/67, 443099, Samara, Russia

in.vasil@mail.ru

A. F. Melnichuk

Perm State National Research University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
dmelnichuk@mail.ru

M. A. Kulkov

Herzen Russian State Pedagogical University, Moika emb., 48, 191186, St. Petersburg, Russia
kulkova@mail.ru

One of the most controversial issues of studying the primitive materials of Kama region is the correlation between the sites of Novoiyinskaya, Garinskaya and Bor types. For a long time, hypotheses were based only on a typological analysis of the complexes. During 2008-2018, a series of radiocarbon dates has been obtained, which makes major adjustments to the solution of the issue. Since a part of the dates was obtained from organic matter in ceramics, the results of the technological analysis of the pottery of the studied samples are published for the first time. Judging by the totality of radiocarbon dates, it is possible to imagine the periodization and the chronology of the analyzed complexes of the Kama region. The lower chronological boundary of the sites of the Novoiyinskaya culture dates back to V millennium BC, and the upper one - to the end of the IV millennium BC. The beginning of the Garinskaya culture dates back to the end of the IV millennium BC, and the beginning of the II millennium BC. The sites of the Bor type occupy the chrono-interval from the late IV millennium BC until late III millennium BC. Technological analysis showed a significant difference of the pottery of the Novoiyinskaya culture from the Garinsky and Bor ones. According to the formula, there is a big similarity between the last ones.

Key words: Eneolithic, Kama region, Novoiyinskaya culture, radiocarbon analysis, Garinskaya type, Bor type, chronology.

References

- Bader, O.N. (1961a), *Poseleniya turbinskogo tipa v Srednem Prikam'ye* [Settlements of turbine type in the Middle Kama region], Nauka, Moscow, Russia, 198 p.
- Bader, O.N. (1961b), "Settlements near Boytsov and issues of periodization of Middle Kama bronze", in *Otchet Kamskoy (Votkinskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii* [The report Kama (Votkinsk) archeological expedition], vol. 2, Moscow, Russia, pp. 110-271.
- Bader, O.N. (1963), *Drevneishaya istoriya Prikam'ya* [The ancient history of the Kama region], w.p., Moscow, Russia, 42 p.
- Bobrinskiy, A.A. (1978), *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody isucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study], Nauka, Moscow, Russia, 272 p.
- Chizhevskii, A.A. & Shipilov, A.V. (2018), "Early Eneolithic burial grounds of Ust-Kama region", in *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: mater. Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchast.* [XXI Ural archaeological conference], OOO "Porto-Print", Samara, pp. 80-84.
- Gabyashev, R.S. (1978), "Second Tatar-Azhibey settlement", in *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ya* [Antiquities of the Iksko-Belsky interfluvium], w.p., Kazan, Russia, pp. 40-66.
- Gusentsova, T.M. (1980), "Settlement Kochurovskoe IV in the basin of the Kilmez river", in *Pamyatniki epokhi eneolita i bronzy v basseine r. Vyatki* [Sites of the Eneolithic and Bronze Age in the basin of the Vyatka River], UdsU, Izhevsk, Russia, pp. 70-95.
- Denisov, V.P. & Mel'nichuk, A.F. (2014), "Settlement Gagarskoe III in the system of the Novoilinsky antiquities of the Perm Ural", *Vestnik Permskogo universita. Seriya Istoriya*, no. 1, pp. 44-59.
- Korenyuk, S.N. & Mel'nichuk, A.F. (2010), "Housing complexes of Zaurchim settlement of the Paleometal era", in *Arkheologicheskoe nasledie kak otrazhenie istoricheskogo opyta vzaimodeistviya cheloveka, prirody, obshchestva* [Archaeological heritage as a reflection of the historical experience of the interaction of man, nature, society], UdsU, Izhevsk, Russia, pp. 180-187.
- Kulkova, M.A. (2014), "Radiocarbon dating of ancient ceramics", *Samarskiy nauchnyy vestnik*, no. 3, pp. 115-122.
- Lozovskaya, O.V. & Lozovskiy, V.M. (2016), "Parking Zamost'e 2 in the Neolithic. Radiocarbon chronology", in *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoi Evropy VII-III tys. do n.e.* [Radiocarbon chronology of the Neolithic era of Eastern Europe of VII-III thousand BC], Svitok, Smolensk, Russia, pp. 179-202.
- Lychagina, E.L. (2011), "Problems of the chronology of the Neolithic - Early Chalcolithic of Kama region", *Vestnik Permskogo universita. Seriya Istoriya*, no. 1, pp. 17-21.
- Lychagina, E.L. (2013a), "New data on radiocarbon dating of Late Eneolithic sites in the territory of the Middle Kama Region", *Rossiyskaya arkheologiya*, no. 1, pp. 168-172.
- Lychagina, E.L. (2013b), "Early Neolithic in the Kama region. Issues of chronology of the Novoiyinsk culture", in *Problemy periodizatsii i khronologii v arkheologii epokhi rannego metalla Vostochnoy Evropy* [Problems of

- periodization and chronology in archeology of the early metal period of Eastern Europe], SKIFIYA-print, St. Petersburg, Russia, pp. 153-156.
- Lychagina, E.L. (2018), "The chronological framework of the Neolithic and post-Neolithic cultures of the Middle Urals", *Ural'skiy istoricheskii vestnik*, no. 3, pp. 87-96.
- Lychagina, E.L. & Vybornov, A.A. (2009), "To the question of the genesis and chronology of Novoil'inskaya Eneolithic culture", *Nauchnyy Tatarstan. Gumanitarnye nauki. Arkheologiya i istoriya*, no. 2, pp. 33-36.
- Mel'nichuk A.F. (1990), "About monuments of Bor type in the Kama region", in *Eneolit lesnogo Urala i Povolzh'ya* [Eneolithic of the forest Urals and the Volga region], w.p., Izhevsk, Russia, pp. 97-104.
- Mel'nichuk, A.F. (2009), "Trans-Ural ceramic complexes on the monuments of the Neolithic and Paleometal of the Middle Urals", in *Etnicheskie vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale* [Ethnic interaction in the South Urals], w.p., Chelyabinsk, Russia, pp. 14-17.
- Mel'nichuk, A.F. (2011), "The settlement of Ust-Ocher I – an Eneolithic site in the Okhansk Kama region and the problems of studying the settlements of the Novoilyinsk cultural circle", *Vestnik Permskogo universita. Seriya Istoriya*, no. 1, pp. 22-36.
- Mel'nichuk, A.F. (2013), "Chronology of the Garinskaya Culture in the Middle Ural region", in *Problemy periodizatsii i khronologii v arkheologii epokhi rannego metalla Vostochnoi Evropy* [Problems of periodization and chronology in archeology of the early metal period of Eastern Europe], SKIFIYA-print, St. Petersburg, Russia, pp. 157-160.
- Nagovitsin, L.A. (1983), *Eneolit basseina r. Vyatki* [Chalcolithic basin of the Vyatka river], Extended abstract of PhD dissertation, Moscow, Russia, 20 p.
- Nagovitsin, L.A. (1984), "Periodization of the Eneolithic monuments of the Vyatka region", in *Problemy izucheniya kamennogo veka Volgo-Kam'ya* [Problems of studying the stone age of the Volga and Kama region], w.p., Izhevsk, Russia, pp. 89-123.
- Nagovitsin, L.A. (1987), "Novoilyinsk, Garinsky-Borsky and Yurtik cultures", in *Epokha bronzy lesnoi polosy USSR* [The Bronze Age of the Forest belt of the USSR], Nauka, Moscow, Russia, pp. 28-34.
- Nagovitsin, L.A. (1990), "Cultural and chronological ratio of Gari and Bor monuments of the Kama region", in *Eneolit lesnogo Urala i Povolzh'ya* [Eneolithic of the forest Urals and the Volga region], w.p., Izhevsk, Russia, pp. 82-96.
- Nagovitsin, L.A. (1993), "Discussion problems in the study of the Novoilyinsk culture", in *Voprosy arkheologii Urala* [Archeology of the Urals], vol. 21, UrSU, Yekaterinburg, Russia, pp. 59-76.
- Shorin, A.F. & Shorina, A.A. (2011), "Radio carbon date of the Koksharov hill", in *Voprosy arkheologii Urala* [Archeology of the Urals], vol. 26, UrSU, Yekaterinburg, Russia, pp. 249-254.
- Vasilyeva, I.N. (2013), "On the allocation of the Kama range of pottery traditions of the Neolithic period", *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, no. 4, pp. 73-83.
- Vasilyeva, I.N. & A.A. Vybornov (2012), "Study of the problems of the Neolithic pottery of the Upper and Middle Kama", in *Trudy Kamskoy Archeologo-Ethnographicheskoy Expeditsyi* [Proceedings of the Kamsky Archaeological and Ethnographic Expedition], no. VIII, PSGPU, Perm', Russia, pp. 33-50.
- Vasilyeva, I.N. & A.A. Vybornov (2016), "The time of appearance and the spread of the Neolithic ceramic traditions in the Volga region", *Povolzhskaya arkheologiya*, no. 3, pp. 1-20.
- Vybornov, A.A. (1984a), *Neolit i epokha rannego metalla pravoberezh'ya Nizhney Beloy* [Neolithic and chalcolithic of the right shore of the Low Belaya river], Extended abstract of PhD dissertation, Leningrad, Russia, 16 p.
- Vybornov, A.A. (1984b), "'Flag' ceramic complex of Lower Belaya river", in *Novye pamyatniki arkheologii Volgo-Kam'ya* [New site of the Volga-Kama region archeology], MarNII, Yoshkar-Ola, Russia, pp. 50-63.
- Vybornov, A.A., Andreev, K.M., Baratskov, A.V., Grechkina, T.Yu., Lychagina, E.L., Naumov, A.G., Zaytseva, G.I., Kulkova, M.A., Goslar, T., Oinonen, M. & G. Possnert (2014), "New radiocarbon data for Neolithic – Eneolithic materials of the Volga and Kama region", *Izvestiya SSC RAS*, vol. 16, no. 4, pp. 242-248.
- Vybornov, A.A. & Kulkova, M.A. (2013), "Radiocarbon dating of ceramics and the problems of the chronology of the Paleolithic in the Volga region", in *Problemy periodizatsii i khronologii v arkheologii epokhi rannego metalla Vostochnoi Evropy* [Problems of periodization and chronology in archeology of the early metal period of Eastern Europe], SKIFIYA-print, St. Petersburg, Russia, pp. 142-145.
- Vybornov, A.A. & V.V. Morozov (2016), "Radiocarbon data on the Neolithic of the Lower Kama region", in *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoi Evropy VII-III tys. do n.e.* [Radiocarbon chronology of the Neolithic era of Eastern Europe VII-III thousand BC], Svitok, Smolensk, Russia, pp. 129-139.
- Vybornov, A.A., Obydenov, M.F., Obydenova, G.T. (1984), "Settlement Sauz I in the mouth of the Belaya river", in *Epokha medi yuga Vostochnoi Evropy* [Copper Age of Eastern Europe], KSPI, Kuibyshev, Russia, pp. 3-21.
- Vybornov, A.A. & Ovchinnikova N.V. (1981), "Results of the study of the settlement South I", in *Drevnie i srednevekoveye kul'tury Povolzh'ya* [Ancient and medieval cultures of the Volga region], KSPI, Kuibyshev, Russia, pp. 33-52.